

Путешествие в ледниковый период

Магический плен Карагая

Владимир СОКОЛОВ
ФOTO: МЕТРА

Карагай – это пространство, скрытое от посторонних глаз. Именно так: едешь в километре от него по пыльной грунтовке, а видишь только ровный горизонт Саринского плоскогорья. И вдруг, свернув с дороги и оболеув одноименное село, автомобиль словно ныряет в иное географическое пространство, не от мира сего.

Мы попадаем в каменное урочище, один из отрогов Уральской гряды, затерянный в степных просторах. По скользким плитам валунов, прыгая как по ступеням гигантской лестницы для Гутливера, спускаемся в сырую прохладу. В тени сплетенных крош, куда не пробивается солнечный свет, бежит по камушкам чистейшая речка Губерля.

Карагай – искривленный, неправильный мир, с уникальными пропорциями обломков скал, неприглядной зрительной перспективой, порождающей скальные иллюзии, словно созданы для фотоафоров.

Такое впечатление, что здесь в далеком прошлом бушевал дедов страсти, создавший этот природный феномен. Но дерзкий, неустойчивый замес материя осталась замыслом, не доведенным до конца.

Словодой здесь все по-прежнему – капризно, непредсказуемо. Наверу солнце раскаляет стелы, как

сховородку. А у реки – прохлады. По утрам и вовсе благодать: туманы, смутные намеки, возмущающие формы... Потом злодей солнце и все испортит. А с полудня ветер налетит, поднимая дюжины песка и пыли, и – тринет гром... К вечеру опять распогодится. Но ночное светило сквозь ряны туч будет с недобрим шизидуром следить за гостями.

Духи, охраняющие покой этого места, не церемонятся с назойливыми посетителями. Тем, кто слаб духом, здесь неуютно, и для них карагайская ночь полна страха.

Фотографы, как и туристы, особенные люди, потому что живут впечатлениями. Если не путешествуют, то творчески умирают. Счастлив тот, кто может в любой момент сорваться и уехать хоть к черту на рога, ради этих вот необыкновенных впечатлений. Карагай открыл позитронной металлургии-фотолюбитель Евгений Шербаков еще

в 70-е годы. Заболел им на всю жизнь, получил за его пейзажи в Амстердаме две высшие для фотографа мировые награды – медали «Юрипресфото», полновесные, настоящие, не те, вымышленные, призы международных конкурсов и престижных кинофестивалей «в Кашах», что мешками штампуются ушлыми москвичами на Малой Грузинской для тидеэлавных провинциалов наряду с «золотыми денариями цезаря Веспасиана».

С тех пор он стал «меккой» для фотографов.

Карагай лишь кажется творчески необычным посреди спротивавшей его степи, но, если подняться на крыльях Антуана де Сент-Экзюпери, то сразу видно, что он совсем маленький и хрупкий, как планета у Маленького принца. Каждый должен ухватить за своей планетой, учил Маленький принц.

СПРАВКА

Карагай находится на юго-восточной окраине села Карагай-Покровка Куваандикского района Оренбургской области. Этот геолого-геоморфологический памятник природы представляет собой изрезанный сосновый бор на скальных выходах – реликт древних ландшафтов ледникового периода. Плиты скал покрыты бурными лишайниками, зелеными подушками мхов, а затененные расщелины заселены мелким папоротником, типичным для арктических районов Гренландии и Исландии.

Лесной массив занимает скалистые берега реки Губерля и прилегающие склоны плато Губерля, прорываясь сквозь огромные наклонные навесы скал, образует горное ущелье, которое тянется почти на 20 километров до так называемых Каменных ворот. В некоторых местах русло ей служат отшлифованные, сверкающие на солнце глинистые сланцы. Скальные породы вдоль реки как будто выложены массивными плитами со сглаженными ветром и водой краями. У некоторых, благодаря туристам, есть названия – «Гарусник», «Черепашка», «Рыбка», что вполне оправдано их формой.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Путь из Оренбурга на машине займет около трех часов. По трассе Оренбург – Орск движемся до поворота на железнодорожную станцию Сара. Проезжаем село Новопокровка, потом, после моста, через село Карагай-Покровка поднимаемся на плато Карагай.

